

В.В. Акунов, Москва

СИМВОЛИЗМ ГРААЛЯ

И перед залом потрясенным
Возник на бархате зеленом
Светлейших радостей исток,
Он же и корень, и росток,
Райский дар, преизбыток земного блаженства,
Воплощение совершенства,
Вожделеннейший камень Грааль...

Вольфрам фон Эшенбах, «Парцифаль».

В краю святом, в далеком горнем царстве,
Замок стоит – твердыня Монсальват.
Там Храм сияет в украшениях чудных,
Что ярче звезд, как солнце дня, горят.

А в Храме том сосуд есть силы дивной,
Как высший неба дар он там храним.
Его туда доля душ блаженных, чистых
Давно принес крылатый серафим.

И каждый год слетает с неба голубь,
Чтоб новой силой чашу укрепить.
Святой там Грааль – источник веры чистой,
Блаженны те, кто мог ее вкусить.

Кто быть слугой Грааля удостоен,
Тому дарит он неземную власть.
Тому не страшны вражеские козни,
Открыто ими зло, враг черный должен пасть.

И если рыцарь послан в край далекий,
За верность, честь и правду в бой вступить,
Он и там силы дивной не теряет,
Лишь имя в тайне должен он хранить.

Так чист и свят источник благодатный,
Что верить должен слепо человек,
А если в ком сомненье зародилось,
Небес посол тотчас уйдет навек.

Итак, вы тайну знать мою хотели;
Я Грааля волей к вам сюда пришел.
Отец мой – Парсифаль, Боговенчанный,
Я – Лознгрин, святыни той посол.

Рихард Вагнер, «Лознгрин», III, 3

«И вот в наивысшем исходном пункте вечно духовно-сущностного находится Хрустальный Дворец, духовно-зримый и доступный – но лишь такому же духовно-сущностному виду. Этот Хрустальный Дворец заключает в себе некое пространство, находящееся на внешней грани с Божественным, то есть пространство, еще более эфирное, чем все иное духовно-сущностное. В этом пространстве, как залог вечной Божественной Благодати, Символ Его Чистейшей Божественной Любви и Исток Его Божественной Силы, находится Святой Грааль.

Это Чаша, в которой непрестанно, не переливаясь, бурлит и клокочет подобие красной крови. Чаша эта оmyвается Лучами Светлейшего Света; и только чистейшим из духовно-сущностных дано заглянуть в этот Свет. Таковыми являются Стражи Святого Граля! Когда в поэтических сказаниях повествуется о том, что только чистейшим из людей предназначено быть стражами Граля, это и является тем моментом, который талантливый поэт слишком приземлил, ибо иначе он и не мог это выразить.

Никакой человеческий дух не может ступить в эту священную обитель. Даже в совершеннейшей своей духовной сущности, пройдя уже через все вещественное, он – по возвращении своем – не является еще достаточно эфирным для того, чтобы переступить этот порог, то есть этот предел. Даже в высочайшей своей завершенности он еще слишком для этого плотен.

А дальнейшая его эфиризация была бы для него равносильна полнейшему распаду или сгоранию, ибо виду его не дано стать еще более лучистым, более светлым, то есть – еще более эфирным. Его вид этого не выдержал бы.

Стражами Граля являются вечные Прадухи, которые никогда не были людьми; они – вершина всего духовно-сущностного. Но они нуждаются в божественно-бестелесной силе, зависят от нее так же, как зависит все от божественно-бестелесного источника всей силы – Бога-Отца».

Абд Ру Шин. «В свете Истины»

Порой людей с неудержимой силой охватывает страсть к непостижимому. В порыве пассионарности, как сказал бы покойный Лев Гумилев, народы снимаются с насиженных мест, устремляются на подвиги или на гибель за тридевять земель. Смутные видения влекут рыцарей на поединки за честь прекрасной дамы, в крестовые походы, отвоевание у неверных Святого Живоносного Гроба Господня, либо к походам в Индию...

А иногда цель становится и совсем туманной – например, просвещение всего мира светом истинной веры, уничтожение угнетения человека человеком, построение на Земле свободного от всякой эксплуатации справедливого общества, спасение арийской расы от вырождения, приобщение к Братству Святого Грааля, служение Граалю, лицезрение и защита Грааля от врагов, которым несть числа.

В самом деле, что такое «Святой Грааль», которому посвящено столько древних мифов, средневековых легенд и современных исследований? Начать с того, что, хотя у нас принято именовать обозначаемую этим смутным понятием некую в высшей степени таинственную сущность существительным мужского рода «Грааль – он», само это слово – южнофранцузского (провансальского) происхождения – отнюдь не мужского, а женского рода. Так что правильнее было бы по-русски именовать эту загадочную сущность «Святая Грааль» (во всяком случае, если под ним понимается некая «Святая Чаша»). Но не будем нарушать устоявшуюся, хотя и неверную, русскоязычную традицию.

Еще в XI-XIII вв. западноевропейские трубадуры, труверы и менестрели (Робер де Борон, Кретьен де Труа, Гийо де Провэн), миннезингеры (Вольфрам фон Эшенбах, Альберт фон Шарфенберг) и романисты (сэр Томас Мэлори) создали в своих поэтических творениях целую генеалогию королей и хранителей Грааля. Много позже «сумрачный германский гений» - Рихард Вагнер – посвятил таинственной теме Святой Чаши две из своих «музыкальных драм» - оперы «Лознгрин» и «Парсифаль». Но никто так и не удосужился заняться анатомией таинственного образа этого волшебного и необычного во всех отношениях – настолько возвышенного, что, например, миннезингер Рейнмар фон Цветтер называл чистую женщину «молодым Граалем», поэт именовал свою возлюбленную «Граалем сердца», а монах сравнивал с Граалем даже саму Пречистую Деву Марию! – словом, сокровища, способного будоражить человеческую фантазию вот уже столько веков.

Все сходятся лишь в одном – Грааль служит источником чудес. Он дарует людям необычайное обилие разнообразнейших благ. В том числе даже чисто гастрономических:

Грааль в своей великой силе
Мог дать, чего б вы ни просили,
Вмиг удостоив вас (это было чудом)
Любым горячим иль холодным блюдом,
Заморским или местным,
Известным исстари и неизвестным,
Любою птицей или дичью -
Предела нет его величью.

Вольфрам фон Эшенбах. «Парцифаль».

Однако, не только гастрономических, но и медицинских, врачующих все болезни, дарующих человеку здоровье и вторую молодость. Даже смертельно раненый, взглянув на Грааль (выступающий в данном случае своеобразным эквивалентом «панацеи», то есть чудодейственного «лекарства от всех болезней» средневековых алхимиков и розенкрейцеров), мог остаться в живых еще целую неделю, обычные же раны при виде Грааля затягивались невероятно быстро. Дряхлый старец, удостоившийся счастья лицезреть Грааль, вновь становился цветущим юношей.

Согласно описанию, пожалуй, самого знаменитого средневекового певца Грааля – немецкого миннезингера Вольфрама фон Эшенбаха - Святой Грааль излучает

...волшебный свет,
Пламя, в котором, раскрыв крыла,
Птица Феникс сгорает дотла,
Чтобы из пепла воскреснуть снова,
Ущерба не претерпев никакого,
А только прекраснее становясь...
Вот она – взаимосвязь
Меж умираньем и обновленьем!

При чтении этих строк наш современник поневоле вспоминает Феникса профессора Дамблдора, Гарри Поттера и Кубок Огня! Но что же это за таинственный предмет, обладающий таким поистине уникальным набором ценнейших свойств? Для большинства соперников Вольфрама фон Эшенбаха на певческих турнирах Святой Грааль был неким культовым предметом, связанным с мученической смертью Господа нашего Иисуса Христа на Голгофе. Так, Робер де Борон, автор одной из поэм о Святом Граале (предположительно 1190-1199 гг.), подразумевал под Граалем чашу (кубок), из которой Сам Спаситель пил вино на Тайной Вечере и из которой он дал пить вино Своим апостолам в знак заключения Нового Завета.

Как сказано в Евангелии: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца моего» (Мф.26, 27-28).

Согласно Роберу де Борону, опиравшемуся на более древние сказания, святой Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа, истекшую из ран на руках и ногах Спасителя, прибитых к Кресту гвоздями, и из Его ребра, прободенного копьем римского сотника Гая Кассия Лонгина, на Голгофе, в эту чашу (в некоторых вариантах легенд – не в чашу, а в блюдо, с которого Спаситель и апостолы вкушали на Тайной Вечере пасхального агнца) и, скрываясь от преследований иерусалимского первосвященника, ветхозаветных книжников и фарисеев, тайно привез ее в Британию, ко двору легендарного короля Артура в Камулодунуме (Камелоте), куда, после завершения земной жизни, воскресения и вознесения на небеса Сына Божия,

будто бы переместилась из Палестины заветная земля (у Кретьена де Труа Иосифу эту Чашу вручает Сам воскресший Спаситель Иисус Христос, явившийся ему в сиянии неземного света). При этом сказителя не смущало то, что Иосиф Аримафейский жил в I в., а исторический «король Артур», в действительности же – «военный вождь» (*dux bellorum*) романизированных бриттов Аврелий Амвросий по прозвищу «Медведь» («Урсус» полатыни и «Артур» или «Арту» по-кельтски – хотя, по другой версии, прообразом «короля Артура» являлся некий римский военачальник Арторий!) – на рубеже V и VI вв. п. Р.Х.!

Иные трубадуры уверяли, что не Иосиф Аримафейский, а Святая Мария Магдалина доставила чашу в Массилию (Марсель), а уж оттуда она попала в Британию. В любом случае следует отметить содержащийся в данных вариантах легенды явный пробританский (или проанглийский) «патриотический» контекст – Британия-Англия, благодаря переносу туда Святого Грааля, превращается во «вторую Святую Землю, Вторую Палестину» (хотя по иным версиям, Грааль хранится не в Британии, а в Ирландии – другом осколке древнего кельтского мира).

Сами описания Святого Грааля также весьма различились. Для одних это была простая скромная чаша со стола дома Симона Прокаженного, где Спаситель с апостолами собрались на последнюю пасхальную трапезу. Для других это была дорогая, из чистого золота, чаша, украшенная драгоценными камнями. В этом варианте Грааль уже является неким подобием церковного потира – чаши для причастия, употребляемой при Божественной Литургии в Христианской Церкви (где во время Таинства Причащения, как во время Тайной Вечери, происходит таинство превращения, или преосуществления, вина в Божественную Кровь Христову).

Соответственно, в варианте, когда под Граалем подразумевается блюдо с пасхальным агнцем, он предстает подобием другого важнейшего атрибута христианской Божественной Литургии – дискаса, на котором происходит разделение Хлеба - Просфоры, также условно именуемого «агнцем» (в свою очередь, являющегося символом Самого Христа, как «агнца Божия, взявшего на себя грехи мира» и добровольно принесшего Себя в жертву во искупление грехов погрязшего в грехах рода человеческого!) и преосуществляющегося в Тело Христово (не случайно просфора также разделяется так называемым «копием» - в память о прободении ребра Спасителя копьем сотника Лонгина на Голгофском Кресте!).

Для третьих трубадуров или романистов Грааль – это драгоценный кубок, выточенный из цельного изумруда (венецианцы при взятии Константинополя западными крестоносцами в 1204 г. якобы захватили этот изумрудный кубок – впрочем, в одном из вариантов этой истории говорится не о кубке, а о «чудесной вазе из зеленого камня!» - при разграблении царградского Собора Святой Софии и даже демонстрировали его долгое время в своем Соборе Святого Марка как «подлинный Святой Грааль», пока он не исчез без следа при захвате Венеции Итальянской армией французского революционного генерала Наполеона Буонапарте).

Многие исследователи считают очевидным наличие связи «священного кубка» с легендами о жертвенной крови еще дохристианских времен – в частности, со сказаниями о ритуальном кубке (круговой чаше), который, наподобие братины, выпивали десять царей-богов платоновской Атлантиды; о волшебном жертвенном котле древних кельтов – своеобразном аналоге античного Рога изобилия; или о Золотом кубке древнегерманских племен; либо же о связи сказания о Граале с мифами эллинистического Египта, в которых кубок, наполненный водой из «адской», подземной реки Стикса обладал особыми свойствами и мог считаться вместилищем неких древних знаний, утерянных по мере все большей профанации человечества.

Кто-то вообще толкует легенды о поисках Святого Грааля символически, как выражение тоски западных христиан «по чаше» (то есть, по причащению под обоими видами, хлебом и вином, Плотью и Кровью Христовой, которого христиане-католики, в отличие от православных, оказались лишенными после раскола Христианской Церкви на Западную и Восточную в результате взаимного отлучения папы римского и Патриарха Константинопольского в 1054 г.; с тех пор у католиков миряне причащаются только хлебом, то есть облатками-гостиями, и лишь клирики – и хлебом, и вином). Не зря на Западе неоднократно вспыхивали восстания и даже религиозные войны, ведшиеся под лозунгом и с требованиями причастия под обоими видами и для мирян. Достаточно вспомнить Гуситские войны в I половине XV в., распространившиеся из средневековой Чехии почти на всю Европу. На боевых знаменах гуситов был изображен как раз потир – церковная чаша для причастия; одна из «партий» в лагере гуситов так и называлась – «чашники», или «каликстинцы» (латинский эквивалент того же самого слова).

В продолжение традиции, воспевающей Грааль, начатой Робером де Бороном или Кретьеном де Труа, посвятившим свои творения, соответственно, графине Марии Шампанской и графу Фландрскому (поэма о Персифале, «сыне вдовы» - любопытно, что «сыном вдовы» франкмасоны именуют своего «прародителя» - легендарного зодчего Соломонова храма в Иерусалиме – Хирама Абиффа, или Адонирама!), а также Киотом (Гийо) из г. Провэнза (а не «из Прованса», как часто неправильно пишут и думают!), баварский миннезингер Вольфрам фон Эшенбах (родившийся около 1170 г.) описывает и оценивает «свой» Грааль несколько иначе, чем его предшественники на поэтической ниве. Он чрезвычайно глубоко разработал тему этой чудесной реликвии, посвятив Граалю 25 000 стихотворных строк.

Над главным трудом своей жизни – знаменитой поэмой «Парцифаль» - Вольфрам трудился с 1195 по 1216 гг. Как и Киот Провэнзский, на которого ссылается немецкий миннезингер, Вольфрам фон Эшенбах, совершил паломничество в Святую Землю, посетил Святой Град Иерусалим. От Киота он воспринял версию, переданную неким Флегетанисом, перешедшим в христианство иудеем, а по другой версии – «язычником из рода Соломоно-

ва» (?). Флегетанис сообщил обоим менестрелям, что «есть такая вещь – Грааль (по-немецки с одним «а»: «Граль»=Gral), название которой он прочел по созвездиям. (или «в звездах» - В.А.). Сонм ангелов оставил его на земле», и он является в таком сиянии, «перед которым меркнет весь блеск земной». А тот из крещеных, кто станет охранять эту вещь на земле, всегда будет оставаться в кругу знатных людей и будет отличен перед всеми прочими. То, что Флегетанис, по Вольфраму, прочел имя Грааля «в звездах», может означать, что Грааль – нечто вроде метеорита, явившегося из иных – возможно, более высоких, миров, насыщенных некой высшей энергией. К тому же Флегетанис дал понять, что Грааль принадлежит не только прошлому, но и будущему. «Ибо ни один человек не достигнет Грааля, пока о нем не узнают на небесах и не назовут его по имени и не призовут в общество Грааля».

«Сын вдовы» Парцифаль (Парсифаль, Персеваль, Перлесвос, Перлесваус) оказался родственником Святого Иосифа Аримафейского и удостоился чести быть сопричисленным к хранителям Грааля при дворе больного «короля Грааля» - Анфортаса. Генеалогию хранителей Грааля и его Братства продолжили сын Парцифалья – «рыцарь Лебедя» Лознгрин - и другие герои. Что же касается самого Грааля, то Вольфрам фон Эшенбах описывает его отнюдь не как чашу, кубок или блюдо, а как некий «камень особой породы», именуемый «лапсит эксиллис», что созвучно латинскому словосочетанию «лапис (ляпис) экс целис» (lapis ex coelis), то есть, «камень с небес», или же «лапсит экс целис» (lapsit ex coelis), то есть «упавший с небес» или «камень света».

Тем самым, Вольфрамом фон Эшенбахом были изменены как традиционное, окрашенное в христианско-легендарные тона толкование Грааля как сосуда, содержащего Кровь Христову, так и его географическое местоположение. Фон Эшенбах поместил свой «лапсит эксиллис» не в артуровскую Британию, а в замок Мунсалвеш (Munsalvaesche) страдающего от неисцелимой раны короля Анфортаса. В этом замке Мунсалвеш, центре культа и хранилище Святого Грааля, охрану последнего несло братство «рыцарей Грааля», одетых во все белое.

Вольфрам фон Эшенбах именует рыцарей Грааля словом «темплеизы» (Templeisen, Templeizen). В этом слове ясно прослеживается корень «Темпл» или «тамплъ» (Templ, Tempel, temple), происходящий от латинского «темплум» (templum), что означает «храм». Таким образом, рыцари-темплеизы – это рыцари Храма, храмовники. В описываемую эпоху существовал вполне реальный духовно-рыцарский Орден Храма, или храмовников-тамплиеров. Подобно «темплеизам» Святого Грааля, исторические тамплиеры были «братией белого облачения». Подобно «темплеизам», они жили в крепостях монастырского типа, именуемых «Храмами». Главная резиденция Ордена тамплиеров именовалась «Храмом Соломоновым» (а ведь Храм Соломонов построил Адонирам – «сын вдовы», как и «храмовник» Грааля – Парцифаль – неужели все это простые совпадения?).

Поэтому Л. Гинзбург, автор неоднократно цитируемого нами перевода «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха на русский язык (М., 1974 г.), «не мудрствуя лукаво», так и перевел слово Templeisen на русский язык как «тамплиеры»:

Святого Мунсалвеша стены
Храмовники иль тамплиеры –
Рыцари Христовой веры –
И ночью стерегут и днем,
Святой Грааль хранится в нем!

Хотя в действительности далеко не все так просто. Исторические рыцари-тамплиеры были хорошо известны повсюду в Европе, в том числе и в Германии. И называли их, хоть и похоже, но все-таки иначе. Не «темплеизы» (Templeisen), а «темплари» (Templarii) по-латыни, «темплер» (Templer), «темпельриттер» (Tempelritter) или «темпельгеррен» (Tempelherren) по-немецки, Templiers или Chevaliers du Temple по-французски, Templars или Knights Templars по-английски, и т.д. К тому же у исторических рыцарей-храмовников имелся неоднократно засвидетельствованный хронистами герб в виде щита с черной (или, выражаясь нашим современным геральдическим языком, «диамантовой») главой и красным (червленым) лапчатым крестом в серебряном поле. Имелось у подлинных тамплиеров и знамя (белое полотнище с широкой черной полосой у верхнего края; впрочем, соотношение черной и белой полос могло меняться, а иногда приходится читать и о тамплиерском знамени в черно-белую клетку» - по принципу «шахматной доски»!), которое в походах водружалось у шатра магистра их Ордена и которое в боях нес орденский маршал (как у тамплиеров именовался командующий орденскими вооруженными силами). Ничего подобного у мунсальвешских «храмовников» не было.

И еще одна неувязка – «Храм» исторических тамплиеров никак не был связан с культом Грааля, да и находился он в Святой Земле, и даже в самом ее центре, рядом с дворцом королей Иерусалимских. А Мунсалвеш «темплеизов»? Где мог находиться замок с таким названием, звучащим как-то очень «по-португальски»? Может быть, в Португалии? Но трубадуры и миннезингеры, как правило, владели всеми важнейшими европейскими языками (главным было знание провансальского и французского) и могли маскировать, скажем, подлинное, французское, название названием на другом языке, имеющим аналогичное значение. А по-французски название замка, где жили и действовали многие трубадуры, соответствовал Монсею – пятиугольной формы крепость в Пиренеях, твердыня катаров-манихеев, основателей так называемого альбигойского движения, направленного против французских королей, издавна зарившихся на богатые южнофранцузские земли, подчинявшиеся не им, а графам Тулузским, и против папского Рима.

В данной версии подкупает большое сходство названий. Название «Мунсалвеш» вероятнее всего, восходит к латинскому словосочетанию «монс

сальватис» или «монс сальватионис» («гора спасения»). В арии служителя Грааля – «рыцаря Лебедея» Лознгринга, сына Парцифала из одноименной вагнеровской оперы – поется именно о «твердыне Монсальвата».

А название «Монсежур» восходит к очень сходному по звучанию, а, самое главное, по смыслу - латинскому же словосочетанию «монс секурис» («гора безопасности», «гора помощи»). Именно там, в Монсежуре, многочисленные легенды определяли истинное местонахождение Святого Грааля. И именно туда в 1240 г. по призыву короля Франции и римского папы был направлен крестовый поход против еретиков-катаров, противопоставивших себя и свое учение официальной римско-католической церкви и короне Капетингов. Пятиугольная пиренейская крепость с белоснежными стенами была осаждена и взята измором. Оставшиеся в живых после осады защитники Монсежура предпочли раскаянию и отступничеству жертвенную смерть на костре. Впрочем, сожжение пиренейских манихеев крестоносцами произошло уже после смерти Вольфрама фон Эшенбаха.

В Монсежуре катары хранили какую-то тщательно оберегаемую реликвию. Многие считают, что это и был Святой Грааль. Защитники манихейской крепости уделяли святыне особое внимание и, по легенде, сдались папским крестоносцам лишь после того, как четверо рыцарей сумели вынести из осажденного Монсежура священную реликвию и надежно укрыть ее, как считают, в одной из пещер у подножия горы Пог, возле которой были сожжены «совершенные» катары («перфекты»), чьи имена до сих пор почитаются в движении франкмасонов («детей вдовы»), многие из которых связывают свое происхождение с Граалем и ...с тамплиерами-храмовниками. Но вот вопрос – с какими именно? С историческими храмовниками – «бедными рыцарями Христа и Храма Соломонова», верными слугами римского папы, по чьему приказанию были разгромлены катары (хотя и сам Орден Храма позднее также был разгромлен с согласия того же папского престола, и рыцари-тамплиеры, включая их Великого Магистра Жака де Молэ, были сожжены на костре, как «еретики» - совсем как монсежурские катары шестьдесятю годами ранее!)? Или с храмовниками-альбигойцами из Монсежура? Но ведь есть и версии, не связывающие Монсежур с Граалем, а говорящие, что в манихейской крепости находился совсем другой храм – храм Солнца!

И вообще – как Святой Грааль мог попасть к катарам в Монсежур? На этот счет существует следующая версия. Местная аристократия, покровительствовавшая катарскому движению, как средству сохранить свою независимость от французских королей, тесно связанных с папским Римом, якобы хранила у себя Грааль, как трофей, захваченный римскими легионерами императора Тита при взятии римлянами Иерусалима в 66 г. н. Р.Х. среди сокровищ Иерусалимского Храма Соломонова (по этой версии Иосифу Аримафейскому не удалось спасти Священную Чашу, и она попала в руки злейших врагов Имени Христова – иерусалимского храмового жречества, хранившего ее в ларце для драгоценностей).

В 410 г. вестготский король Аларих, по преданию, вывез трофей из разграбленного им Рима на юг Галлии, в Каркассон. Когда образовавшееся на территории части бывших римских провинций Галлии и Испании Вестготское королевство было разгромлено арабами-мусульманами, истребившими войско последнего вестготского короля Родерика (дона Родриго испанских сказаний) в трехдневной битве при Хересе-де-ла-Фронтера (711 г. п. Р.Х.), сокровища Соломонова храма были перевезены в Толедо.

И лишь позднее удалось отыскать среди них Святой Грааль и спрятать его в Монсегюре, после падения которого Грааль будто бы хранился в подземных гrotтах пещеры Сабарешт. Справедливости ради, следует указать, что данная версия плохо стыкуется с сообщениями многих античных хронистов и византийского историка Прокопия Кесарийского, согласно которым сокровища, в свое время награбленные римлянами в Иерусалимском Храме Соломоновом, были вывезены из Рима отнюдь не вестготами Алариха, а другими германскими грабителями – вандалами Гейзериха (Гензериха).

Согласно этой версии, вандалы вывезли иерусалимские сокровища (в том числе, вероятно, и Грааль) из разоренного Рима в свою столицу Карфаген. Когда же восточно-римский (византийский) полководец Императора Юстиниана I, Велисарий, в свою очередь, покорил вандальское королевство в Северной Африке и разграбил Карфаген, он, в числе прочей добычи, вывез во «Второй Рим» (Константинополь) также и сокровища Иерусалимского Храма. Если принять эту версию, становится понятно, как «изумрудная чаша (ваза) Грааль» могла оказаться в константинопольском Софийском Соборе, откуда ее в 1204 г. похитили венецианские крестоносцы, о чем мы сообщали выше.

Крестоносцы, захватившие Монсегюр в 1244 г., не преуспели в поисках таинственного сокровища. Поэтому трудно судить, что реально скрывалось под именем Грааля. Филологи неустанно состязались в попытках дешифровки этого названия, находя в нем созвучие с провансальским словом «гразаль» (grazal, то есть «ваза» - вспомним «изумрудную вазу», похищенную венецианцами в 1204 г. из цареградской Св. Софии!), или же с латинским словом «градуалис», «градуале» (что может означать чашу или иной сосуд с дном, сужающимся как бы «уступами», но в то же время и церковную книгу-требник). Известные оккультисты и эзотерики, вроде знаменитого французского толкователя символов Рене Генона, полагали, что Грааль являлся именно книгой, раскрывающей «примордиальную» (первоначальную) традицию, древнейший Символ Веры.

Любопытно, что весьма близкое по смыслу значение заключено и в толковании русских сектантов-духоборов, у которых «голубиная» (или «глубинная») книга (подобно Граалю Вольфрама фон Эшенбаха, «упавшая с неба»!), также заключает в себе утраченное знание, ключ к тайнам мироздания, начала начал. Кстати, как мы увидим далее, Грааль Вольфрама фон Эшенбаха также связан с голубем, или голубкой, как и «Голубиная книга!»).

Последняя именуется еще «Животной книгой» (то есть «книгой жизни»). Как писал наш поэт Николай Заболоцкий:

Лишь далеко на океане-море,
На белом камне, посредине вод,
Сияет книга в золотом уборе,
Лучами упираясь в небосвод.
Та книга выпала из некой грозной тучи –
Все буквы в ней цветами проросли...
И в ней записана рукой могучей
Вся правда сокровенная земли.

Поражает совпадение этой легенды русских духоборов с повествованием Вольфрама фон Эшенбаха о Граале!

Французский исследователь Мишель Анжебер в своей книге «Гитлер и традиции катаров» поведал миру о том, что и германские национал-социалисты также охотились за секретом Святого Грааля. Нацисты предполагали, что под развалинами Монсегюра в Пиренеях хранились древнейшие рунические записи о «допотопной» истории человечества, связанные, по их предположениям, с гибелью Атлантиды, Арктогеи, Туле и Гипербореи (а также исходом потомков погибших древних племен в Азию, где образовались Ариана, родились «Ранняя Авеста», «Веды» и ряд других священных книг арийской расы), и позднее попавшие в руки библейского царя Соломона, что и было причиной присущих ему величайшей мудрости, знаний и «сверхъестественных» (сегодня мы сказали бы «паранормальных») - так как-то «научнее» звучит!) способностей (например, упорно приписываемых ему способности летать, вызывать стихийных и прочих духов и т.п.).

Немецкий ученый Отто Ран (бывший по совместительству полковником СС и даже отслуживший положенный срок в частях СС «Мертвая Голова»), периодически проводил раскопки и научные изыскания в районе Монсегюра, стремясь найти утерянный Грааль. В замке Вевельсбург, задуманным имперским руководителем СС Генрихом Гиммлером как духовный центр (и тоже своего рода «Храм») СС («черного ордена» или «военного ордена нордических мужей», по выражению Гиммлера; впрочем, тов. Сталин тоже мечтал в описываемую эпоху о превращении возглавлявшейся им коммунистической партии в некий новый «орден меченосцев!»), имелся особый «зал Грааля», где высился сооруженный из черного мрамора алтарь для Грааля – в ожидании дня, когда тот будет доставлен в «Третью Империю»). Гиммлер и Гитлер, по мнению Мишеля Анжебера, полагали, что ученым из подчиненного СС институту «Аненэргэ» (Наследие Предков), удастся расшифровать «скрижали Соломоновы».

Даже незадолго перед проигрышем мировой войны, германские нацисты в марте 1944 г. лихорадочно проводили в Монсегюре какие-то работы, чертили выхлопными газами из самолета в небе над развалинами

«кельтские кресты». Над развалинами древнего катарского замка было поднято огромное знамя, также с «кельтским крестом» (одним из видов свастики). К берегам Южной Франции была направлена германская подводная лодка, в надежде, что Грааль все же удастся обрести. Об этом, в частности, писал в октябре 1982 г. французский исторический журнал «Истур». Анжебер не исключает, что гитлеровцам перед самым концом войны все-таки удалось извлечь нечто из сердца бывших вестготских владений во Франции...

Конечно, все это может быть воспринято, как очередные досужие домыслы. Но, при всех допусках и скептицизме, вполне обоснованно вызываемых мифологизированными представлениями, в них порой – пусть в фантастических одеждах! – могут проскальзывать и правдивые исторические детали. Вспомним хотя бы, как описания Троянской войны в «сказочной», «мифологической» поэме Гомера помогли Генриху Шлиману отыскать реальные Трои, Пилос и Микены.

А в середине XX века «мифологические» сведения, почерпнутые из «Энеиды» Вергилия, помогли археологам найти предполагаемую могилу легендарного троянского героя и прародителя римлян Энея близ древнего Лавиниума (ныне Лавинио) в Италии. Еще более близкий пример – из отечественной истории – наши знаменитые былинные «три богатыря», при ближайшем рассмотрении оказавшиеся отнюдь не мифическими, а вполне историческими личностями. Родословную Добрыни Никитича (крестившего Новгород «огнем» вуй, то есть дяди, Великого Князя Стольно-Киевского Владимира Красного Солнышка) – удалось проследить на протяжении более чем двух столетий. Илья Муромец, как оказалось, закончил свой богатырский век иноком Киево-Печерской Лавры и даже был причислен Православной Церковью к лику святых. Ростовский витязь Алеша (Александр) Попович, по прозвищу Золотой Пояс, героически погиб в битве с монголотатарами на Калке.

Да и западноевропейские сказания о «легендарном» короле Артуре и его рыцарях Круглого Стола, скорее всего, вполне отвечают реалиям VI в. п. Р.Х. Почему бы не предположить, что и в эпической поэме о Граале отразились какие-то реальные факты, поражающие ум и воображение трубадуров одного из наиболее пассионарных периодов в истории Европы, Азии и Африки?

Сделав подобное допущение, имеет смысл приглядеться чуть пристальнее к системе образов главного и наиболее известного, вдохновившего Вагнера, певца Грааля – Вольфрама фон Эшенбаха. Ведь, по крайней мере, в одном отношении его «Парцифаль» оказался пророческим. Прообразом описанного миннезингером замка Грааля Мунсалвеш (он же Монсальват) фактически явился замок катаров Монсегор, где – вскоре после смерти Эшенбаха! – разыгралась реальная драма, послужившая как бы реальным продолжением стихотворных откровений миннезингера, казавшихся сначала столь фантастическими и эзотерическими. С падением Монсегюра сюжет, впрочем, не был завершен.

В осаде Монсеюра участвовали, наряду с другими крестоносцами, исторические рыцари Храма (католики-тамплиеры – члены «Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова»). Существует версия, что именно им удалось овладеть Граалем после падения катарской крепости. Когда же французский король Филипп Красивый в 1307-1314 гг. разгромил Орден тамплиеров, отправив на костер его Великого Магистра Жака де Молэ, он вскоре сам... вдруг скоропостижно скончался (как и одобривший его действия папа Климент!) – в полном соответствии с пророчеством Великого Магистра, уже сгоравшего в пламени костра! Но и король Филипп, охотившийся за несметными сокровищами тамплиеров, не обнаружил среди них таинственной реликвии (о которой, разумеется, не мог не знать!).

Но вернемся снова к тексту «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха:

Святого Мунсалвеша стены
Храмовники иль тамплиеры –
Рыцари Христовой веры –
И ночью стерегут и днем,
Святой Грааль хранится в нем!

Грааль – это камень особой породы,
На наш язык пока что нет перевода.
Он излучает волшебный свет!

Далее мы узнаем из поэмы фон Эшенбаха, что именно этот особый камень (именно камень, а не кубок, и не чаша, и не блюдо, и не обломок изумруда, рубина или карбункула, выпавший, по другому преданию, из короны мятежного ангела Сатанаила- Люцифера, восставшего на Бога, и низверженного Архангелом Михаилом с небес в преисподнюю!) сам определяет, кто из людей должен быть к нему приближен.

Но как же попасть в Граалево братство?
Надпись на камне сумей прочитать!
Она появляется время от времени,
С указанием имени, рода-племени
А также пола того лица,
Что призван Граалю служить до конца...

А по прочтении, за словом слово
Гаснет, чтобы появился снова
Дальнейший список в урочный час
И так же, прочитанный, погас...

«Средневековый роман», М. 1974, пер. Л. Гинзбурга, с. 470-471

Скажите честно, на что это похоже – светящаяся надпись на зеленоватом камне, которая возникает, гаснет, затем снова возникает, затем дает свое продолжение... Причем указывает все анаграфические данные тех, кто удостоивается чести быть «избранным» в Граалево Братство – включая имя, род, племя (национальность) и пол – все как в самом подробном научном справочнике! Да ведь это... компьютер! Причем обладающий особой системой защиты доступа к данным – так у Кретьена де Труа Грааль парит в воздухе, незримо поддерживаемый ангелами, и наполняет «святостью» (духовной энергией) лишь чистые сердца. Для неверующих и грешных он остается незримым – лишь чистые сердцем, лишь избранные достойны лицезреть его. Они-то и видят появляющиеся на нем порой письма, возвещающие «волю Божью». Компьютер с системой защиты доступа к данным... в XII веке? Невероятно! А вдруг вероятно? Что, если «сонм ангелов», оставшихся на Земле, являлся частью космической экспедиции, изучавшей земное общество, отбирившей себе помощников, сообщавшей с ними через это «чудесное» устройство?

Ведь не случайно Лознгрин у Вагнера поет о «крылатом серафиме», доставившем Грааль на Землю. «Серафим» означает, в переводе с древнееврейского, «огненный» или «пламенный». «Огненный ангел (посланец)» – не есть ли это символическое описание неземного летательного аппарата пришельцев из иных миров? Что, если через доставленное ими устройство, которое земляне окрестили «Граалем», эти пришельцы оказывали землянам некую помощь – в частности, медицинскую? Или же это были не «пришельцы-инопланетяне», а потомки «атлантов» или «лемурийцев» – древних учителей человечества? «Махатм»? «Шамбалы»? «Агарты»? «Белого Братства»?

Что касается «гастрономических» способностей Грааля, то их описание можно отнести к порождениям буйной фантазии современников – хотя и здесь можно, при желании, найти зерна или отголоски реальных фактов. Конечно, фантазия может завести нас слишком далеко. Но если представить себе, какое впечатление подобный прибор с двусторонней связью мог произвести на средневекового человека? Чудо! Иного определения и не следует ждать!

И любые технологические манипуляции с ним «сонма ангелов» также автоматически подпадали под понятие «сверхъестественного». Например, такая операция, как подзарядка аккумуляторов. Ведь не мог же «Грааль» работать бесконечно долго без подпитки. Но ведь и эта операция также была описана Вольфрамом фон Эшенбахом! Естественно, у него она связана с христианской Страстной Пятницей (Karfreitag). Вот прозаическое описание такого события (кстати, данная часть поэмы Эшенбаха почему то – скорее всего, в силу своей «излишней», по советским понятиям, «религиозности», осталась не переведенной в русском издании 1974 г.):

«В тот же день к Граалю приходит известие, в котором заложена огромнейшая сила. Сегодня Страстная Пятница, и все ждут, когда с небес спустится голубь (или голубка – Taube). Он приносит маленькую белую

облатку и оставляет ее на Камне. Затем, сверкая белизной, голубка вновь взмывает в небеса. Всегда в Страстную Пятницу она приносит к Камню то, о чем я говорил, и от чего Камень приобретает нежное благоухание напитков и кушаний, лучших, которые только могут быть на земле, как совершенство Рая».

«Белая облатка с небес», положенная на «камень» (то есть Грааль) и возвращавшая ему чудесные свойства, функционально вызывает мысль о ... батарее или ином устройстве, питающем прибор. Что же касается голубя (голубки), сверкающего белизной, то в состоянии экстаза, близкого к религиозному, у всех, кто наблюдал снисхождение с небес чего-то сверкающего, «оно» могло ассоциироваться с традиционным для христианского восприятия Духа Святого – голубем, или голубкой. Информация, недоступная пониманию, могла доводиться до современников лишь в форме понятных им образов (вспомним аналогичную ситуацию с апокалиптической «железной саранчой»). Короче, история Грааля неожиданно выводит нас на гипотезу о посещении Земли космическими пришельцами или о патронаже «Великих Гималайских Учителей» над человечеством, «постоянно сбивающимся с верного пути»!

Ведь не случайно и во многих древних легендах Востока идет речь о некоем «чудесном камне» («Сокровище Ориона», «Чинта-Мани»), обладающем целым набором таинственных и волшебных свойств (кстати, универсальное лекарство от всех болезней – «панацея» алхимиков - также нередко ассоциировалось с «философским камнем»!). Упоминание этого «драгоценного камня» (на санскрите: «мани») входит даже в наиболее известную мантру призывания Будды, способную, по мнению верующих буддистов, творить чудеса: «Ом мани падме хум», буквально означающую: «О, сокровище (буквально «драгоценный камень») в сердцевине лотоса»!

А если вспомнить происхождение названия «манихеи» (религиозного течения, от которого происходили и катары Монсегюра, якобы хранившие Грааль!), то и в нем явно прослеживается корень «мани» - ведь именно под именем «Сокровенного Камня» - «Мани» (в эллинизированной форме: «Манес») - вошел в историю их первый пророк, распятый персидскими магами на вратах Ктесифона! Само же слово «*манихеи*» можно р~~асши~~фровать как «Мани-Хайя», то есть «(драгоценный) камень (вечной) жизни» («хайя» - арамейски и на некоторых других семитских языках значит «жизнь»).

Естественно, письменна на Камне ассоциировались со Знанием, вселяли надежды, которые каждая группа лиц, занятая поисками Грааля, как ключа к Утерянной Традиции, к Золотому Веку Человечества, утраченному вследствие «первородного греха», или – как в сказаниях об Атлантиде, Лемурии, «земле Му» и пр. – от того, что «боги смешались с простыми смертными» и нарушили «чистоту крови», могла интерпретировать по-своему.

Легенда о Граале питала (и питает по сей день!) самые полярно противоположные по направленности эзотерические поиски и оккультистские течения. Она могла давать обильную пищу и для арийских истолкований.

Впрочем, немало искателей Грааля было не только в окружении Гитлера, но и в окружении Муссолини. Рене Генон считал, что Грааль мог быть священной книгой древних арийцев, потерянной, а затем найденной катарами и хранившейся ими в Монсегюре. Так и специалисты из «Аненэргбэ» охотились за Граалем, полагая, что им удастся расшифровать древние языческие записи и раскрыть секрет генезиса мира в своем, истинно-арийском (а точнее говоря – ариософском) ключе.

Упомянутый выше Мишель Анжебер идет в своих утверждениях еще дальше, уверяя, что Отто Рану и другим ученым из «Аненэргбэ» удалось что-то найти близ Монсегюра и вывезти в Германию в час, когда судьба «Третьего Рейха» была уже предрешена. (Истины ради, заметим, что Отто Рана к тому времени в действительности уже не было в живых – он был найден мертвым в горах еще в 1939 г.). Зона раскопок на юге Франции была объявлена гитлеровцами запретной. В марте 1944 г. там состоялась загадочная церемония, посвященная семисотлетию сожжения крестоносцами предводителей катаров на костре. В небе над развалинами Монсегюра появился германский военный самолет, нарисовавший в небе «кельтский крест». По слухам, на борту самолета находился имперский министр Альфред Розенберг или кто-то еще из высших чинов партийного руководства НСДАП. Согласно предположениям Анжебера, после этой церемонии в вевельсбургском «храме» или «святилище» СС были ускорены приготовления к установке Грааля в центральном ритуальном зале со свастики на куполе (считавшемся якобы «центром мира», или даже «центром Вселенной»!).

Но конец «Третьего Рейха» был уже не за горами. Грааль - если только речь шла о нем, ведь другая реликвия нацистов – знаменитое «копье Лонгина» - находилась в Нюрнберге (куда оно было вывезено из сокровищницы венского музея Хофбург, где, между прочим, веками хранилась рядом с так называемым «Граалем Габсбургов» - ониксовой вазой, на которой безо всякого постороннего вмешательства периодически возникали письма, складывавшиеся в имя Христово!) - могли перевезти в «Орлиное Гнездо» Адольфа Гитлера в Берггофе. Сам Гитлер находился в осажденном Берлине. В ночь капитуляции Берлина группа офицеров СС перекрыла шоссе Инсбрук-Зальцбург, чтобы обеспечить беспрепятственное прохождение особой автоколонны из Берггофа. Мишель Анжебер описывает это событие в следующих выражениях:

«Вобрав в себя фланговые прикрытия, колонна двинулась к высокой горе. Прибыв к подножию Циллертальского горного массива, маленькая группа офицеров СС после короткой факельной церемонии подняла на плечи тяжелый свинцовый ящик. После того, как таинственный груз был поручен их заботам, они направились по тропе, ведущей к леднику Шлейгейс у подножия горы Гохфельс (3000 м). Именно там, на краю снежного обрыва, и был зарыт объект. Скорее всего это был Грааль из Монсегюра».

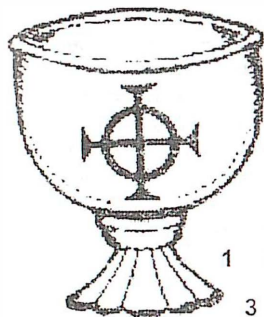
Что же хранит в себе в действительности этот таинственный свинцовый ящик, погребенный в снегах среди вечных льдов? Каменные скрижали с языческими надписями, содержащие вечные законы арийцев, аналогичные десяти заповедям Моисеевым?

Если это так, то эти новые скрижали законов, предназначенные служить руководством для тех, кому суждено пережить катаклизмы нашей ракетно-атомной цивилизации, могут быть обнаружены при сползании ледниковой морены, ожидаемом предположительно в середине XXI в.

И, если Альпы наконец вернут свой клад, мы, вероятно, сможем убедиться в том, какой из гипотез о происхождении и предназначении Грааля (включая гипотезу космического компьютера) нужно будет отдать предпочтение...

Как говорится, поживем-увидим!

1. Предполагаемое изображение Св. Грааля в виде чаши.

2. «Святылище Грааля» под северной башней замка

Г. Гиммлера Вевельсбург в Вестфалии.

Углубление в центре святылища, считавшееся «центром мироздания», было предназначено для алтаря Св. Грааля.

3. Развалины катарского замка Монсегюр в Пиренеях - возможного прообраза замка Мунсалвеш (Монсальват), где хранился Св. Грааль.